

УДК 821.161.1-192(Летов Е.). DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-89-95.

ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,445.

ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

АУТЕНТИЧНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЕГОРА ЛЕТОВА**Грушевская В. Ю.**

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6985-6638>

SPIN-код: 5238-8659

А н н о т а ц и я . Статья посвящена феномену аутентичности художественных практик. Целью данной работы является выявление факторов формирования эффекта аутентичности творчества Егора Летова. В основу работы положена концепция аутентичности художественного высказывания Н. Т. Рымаря, опирающаяся на анализ эстетического события как взаимодействия автора, героя и читателя. На основе систематизации теоретических представлений об эффекте аутентичности выявляется ряд его компонентов: независимое творческое поведение, эффект непосредственности высказывания, открытая форма художественного произведения, творческая автокоммуникация, общезначимая проблематика и рецептивная аутентичность. В статье осуществляется анализ эффекта аутентичности на материале творчества Егора Летова. Творчество Егора Летова рассматривается в контексте этики и идеологии панк-движения, для которого аутентичность является одной из основополагающих ценностей. На основе анализа материалов интервью в работе выявляются особенности авторской позиции в контексте трансформаций моделей творческого поведения в культуре XX века. Обзор научной литературы позволяет охарактеризовать основные особенности летовской поэтики: элементы внутренней речи, коллажность, эмотивность и открытость художественной формы. В работе выявлены факторы формирования эффекта аутентичности на разных уровнях эстетического события: авторская установка на аутентичность художественного высказывания, актуальность социально-политической и экзистенциальной проблематики, обеспечивающая высокую релевантность художественного высказывания, раскрыто влияние эмотивности, кажущейся бессвязности, коллажности и открытости летовской поэзии на активацию культурного опыта и сознания аудитории, представлены усиливающие аутентичность звучания особенности исполнения композиций, а также признаки значительного резонанса и активного включения аудитории в эстетическое и культурное событие летовского творчества. Проведенный анализ показывает, что создание эффекта аутентичности легло в основу летовского творческого метода. Статья предназначена ученым, изучающим модели коммуникации и проблемы аутентичности художественных практик, а также всем интересующимся творчеством Егора Летова.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Егор Летов; рок-поэзия; сибирский панк-рок; поэтическое творчество; поэтические жанры; русский авангард; эффект аутентичности; эстетические события; творческая автокоммуникация; рецептивная аутентичность; творческое поведение; художественные формы

Д л я ц и т и р о в а н и я : Грушевская, В. Ю. Аутентичность художественного высказывания Егора Летова / В. Ю. Грушевская. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 89–95. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-3-89-95.

FACTORS OF AUTHENTICITY OF EGOR LETOV'S ARTISTIC DISCOURSE**Veronika Yu. Grushevskaya**

Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6985-6638>

A b s t r a c t . The article is devoted to the phenomenon of authenticity of artistic practices. The aim of this paper is to identify the factors of formation of the authenticity effect of Egor Letov's creative activity. The work draws on N. T. Rymar's concept of authenticity of artistic utterance, which is based on the analysis of the aesthetic event as an interaction between the author, the character and the reader. Based on the systematization of theoretical concepts about the authenticity effect, a number of factors of its formation are identified: independent creative behavior, effect of immediacy of utterance, open form of a work of art, creative auto-communication, generally significant topics, and receptive authenticity. The article analyzes the effect of authenticity on the material of Letov's creative activity. Letov's creative activity is considered in the context of the ethics and ideology of the punk movement, for which authenticity is one of the fundamental values. Based on the analysis of the interview materials, the paper identifies the specific features of the author's position in the context of transformations of models of creative behavior in the culture of the twentieth century. A review of the critical literature allows characterizing the main peculiarities of Letov's poetics: elements of inner speech, collage, and emotivity and openness of the artistic form. The work identifies the factors of the formation of the authenticity effect at different levels of the organization of artistic utterance: the study has revealed the author's desire to produce authentic artistic utterances and to guarantee the urgency of socio-political and existential issues, providing high relevance of the artistic utterance, has discovered the influence of emotivity, seeming incoherence, collage and openness of Letov's poetry on the activation of the cultural experience and consciousness of the audience, and has also revealed the specific features of the performance of compositions enhancing the authenticity of sound, as well as signs of significant resonance and active inclusion of the audience in the aesthetic and cultural event of Letov's creative activity. The analysis shows that the creation of the authenticity effect formed the basis of Letov's creative method. The article is intended for scholars studying communication models and problems of authenticity of artistic practices, as well as for anyone interested in the creative work of Egor Letov.

Key words: Egor Letov; rock-poetry; Siberian punk-rock; poetic creative activity; poetic genres; Russian avant-garde; authenticity effect; esthetic events; creative auto-communication; receptive authenticity; creative behavior; artistic forms

For citation: Grushevskaya, V. Yu. (2025). Factors of Authenticity of Egor Letov's Artistic Discourse. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 3, pp. 89–95. DOI:10.26170/2071-2405-2025-30-3-89-95.

Введение

Творческие поиски личного, авторского и в то же время достигающего слушателя слова актуальны в любую эпоху. Поэты и музыканты позднесоветского андеграунда стремились сформировать эстетику, отвечающую актуальным тенденциям XX века и способную преодолеть разрыв публичного слова и жизненного опыта современников. Анализ творческой деятельности рок-поэтов сегодня представляет значительный исследовательский интерес в контексте изучения эффекта аутентичности художественных практик.

Концепция аутентичности развивалась в философских, психологических и культурологических исследованиях мышления, мотивации, коммуникации и поведения человека. В экзистенциальной философии она используется для описания способа жизни, характеризующегося такими качествами, как целостность, интенсивность, ясность, согласованность и честность. В тяготеющих к экзистенциализму художественных практиках аутентичность понимается как качество коммуникации, выражающей глубокие внутренние убеждения и интенции, определяющие «я» в творчестве или в социальном пространстве.

Н. Т. Рымарь установку на аутентичность рассматривает как важнейшее условие убедительности художественного высказывания: «Сама проблема аутентичности художественного высказывания в первом приближении может быть охарактеризована как проблема того, каким образом и при каких условиях высказывание, изображение может обладать непосредственной убедительностью, ощущаться как истинное, свободное от фальши, дурной подражательности» [Рымарь 2013: 129]. Дальнейший анализ проблемы аутентичности художественного высказывания приводит исследователя к описанию *эффекта аутентичности*, который создается только в интерактивном взаимодействии всех трех участников эстетического события – автора, героя и читателя. Эффект аутентичности не сводится к простому субъективно воспринимаемому ощущению непосредственности высказывания, это многогранное явление охватывает все аспекты эстетического события. Его источниками являются творческая позиция и открытая информация об авторе (*творческая аутентичность*), определенные характеристики формы и содержания художественного произведения (*эстетическая аутентичность*) и *рецептивная аутентичность*, возникающая в сознании читателя.

Целью данной статьи является выявление факторов формирования эффекта аутентичности на основе анализа творчества Егора Летова. Метод дискурсивного анализа позволяет включить в исследование фрагменты интервью, авторские высказывания, характеризующие интенциональный

план творческой практики, культурный контекст. Обзор научных публикаций позволяет осмыслить особенности летовской поэтики: внутреннюю речь, коллажность, эмотивность и открытость художественной формы в контексте проблем аутентичности художественного высказывания.

Ход исследования

Различные аспекты аутентичности художественного высказывания тесно связаны с фундаментальными проблемами семиотики культуры. Они поднимаются в работах С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина. Н. Т. Рымаря. Ч. Гиньон, Л. Трилинг рассматривают мифологему антибуржуазного художника в контексте этической концепции аутентичного человека XIX и XX веков [Гиньон 2018: 67]. Отдельным аспектом культурологических исследований XX–XXI веков являются вопросы кризиса аутентичности в коммуникациях.

Исследователи аутентичности художественных практик XX века обращают внимание на независимое творческое поведение, творческую автокоммуникацию, общезначимую проблематику, эффект непосредственности высказывания, открытую форму художественного произведения и рецептивную аутентичность, возникающую на глубинном уровне встречи сознаний автора и читателя. Рассмотрим эти проявления аутентичности художественных практик подробнее.

Независимое творческое поведение. В XX веке были известны различные концепции художника-творца: обращение к идеальному в романтизме, мессианство в символизме, идеологизированная устремленность в будущее в соцреализме, противостояние официальному и популярному массовому искусству в андеграунде. О творческом поведении писателя как дороге к другу-читателю и усилению в поисках своего места в общем человеческом деле писал М. Пришвин [1969]. При этом аутентичность художественного высказывания подразумевает следование модели независимого и неформального поведения, требует от художника сохранять способность самодетерминации, чтобы создать что-то новое и важное для общества. Одним из проявлений свободного творческого поведения в условиях рынка является эстетический нонконформизм – стремление творить независимо от одобрения публики. Массовое искусство уже не требовало от своих создателей такой самостоятельности, что способствовало развитию драматургических и стратегических коммуникаций. Однако в ряде молодежных субкультур, противостоящих мейнстриму, к числу которых в первую очередь относятся панк-движение, аутентичное поведение легло в основу жизнетворческих практик и групповой идентичности [Gordon 2014; Lewin, Williams 2016; Гололобов 2016; Литвина 2019].

Творческая автокоммуникация в филологиче-

ских и культурологических работах чаще всего рассматривается как способ артикуляции субъективности, особая форма саморефлексирующегося письма, имеющая свои признаки «обращения художника к глубинам собственного уникального Я» в контексте художественного исследования философских и психологических проблем. В. А. Кленовская, исследуя поэтический язык как способ бытия человека, отмечает, что в современных практиках аутентичности искусство воспринимается как созидательный акт, влияющий на жизнь, «который возвращает человеку целостность средствами интерпретации, что, в свою очередь, позволяет обрести онтологическую связь с миром»¹.

Общезначимая проблематика, общность смыслов, волнующих автора и аудиторию, обеспечивает особую релевантность и качество коммуникативного действия. Хотя эстетический нонконформизм является важной составляющей творческого поведения художника и даже условием самого существования авторского искусства, тем не менее искусство всегда есть явление общественное. Художник, пусть и не всегда осознанно, взаимодействует с сознанием читателя благодаря общности смыслов, опыта и ценностей, символы и коды которых присутствуют в художественном произведении и перерабатываются, творчески переосмысляются, осваиваются и постигаются в момент эстетического события. При этом отношения автора и общества носят характер бахтинского диалога: личные импульсы переводятся во внеличный план не через пассивное принуждение, а через активное и творческое должностное [Сычев 2019: 43].

Эффект непосредственности высказывания является важным фактором аутентичности, но в искусстве XX века в силу критического отношения к традиции и готовым художественным формам зачастую именно «остранение» изобразительных средств позволяет добиться нужного эффекта. По этой причине «аутентичностью обладают сами проблематичные отношения творческого субъекта с языком, его попытки совершить высказывание» [Рымарь 2013: 132].

Открытая форма связана с восприятием произведения как открытого культурно-семантического конструкта, вбирающего в себя различные коды и способного выражать больше смыслов, чем это входит в намерения автора. Такое произведение искусства затрагивает самые глубокие слои бытия личности и отражает коллективный опыт эпохи, заключенный в конкретных образах и символах. Эффект аутентичности возникает при опоре художника на кодовые системы, объединяющие автора и читателя в единое культурное пространство.

Рецептивная аутентичность – это качество эстетического события, она возникает на «глубинном уровне встречи сознаний автора и читателя, где они оба становятся субъектами творческого поведения – в акте создания текста произведения»

[Рымарь 2013: 136]. Рецептивная аутентичность связана с концепциями, описывающими эффекты контакта с искусством: мимезис, катарсис.

Анализу перечисленных проявлений аутентичности художественной практики на материале творчества Егора Летова будет посвящена данная статья.

Для анализа особенностей *творческого поведения* мы обратимся к ряду интервью 1991–2004 годов и рассмотрим выраженные в них ключевые концепции творческой позиции автора в контексте идей и жизнетворческих практик панк-движения.

В интервью «200 лет одиночества»², опубликованном в 1991 году, Е. Летов признается, что ощущает себя частью непрерывного духовного и культурного движения: «Мне вот постоянно кажется, когда я встречаю что-нибудь настоящее, – что это – я. Я впервые, когда Doors услышал... – первое, что во мне возникло, это фраза: “Это я пою”. То же самое могу сказать и о фильмах Тарковского, и о Хлебникове, и о Достоевском, и о Вадиме Сидуре... могу до ночи перечислять». В летовской системе координат значимость позиции художника в пространстве смыслов возведена в абсолют: «вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет», однако в новой культурной парадигме эта установка кажется архаичной: «Рок – это последние искорки, как мне кажется, такого вселенского кострища, – которое либо само выгорело дотла, либо его потушили – из высших соображений». В новом мире проблематичной оказывается не только возможность выражения смыслов, но и возможность быть услышанным сквозь помехи дискурсивного окружения, когда «грязная статейка» способна уничтожить настоящее творение в «глазах поколения, а может и ... вообще – нации или человечества. Навсегда».

В интервью 2001 года «Рок – дело проигравшее»³ Е. Летов характеризует идею рок-движения как форму экзистенциального прорыва, а свою позицию определяет как «стоицизм»: «когда все проиграно, но все равно надо продолжать сопротивляться».

Заголовок интервью «Приятного Аппетита!»⁴ 2001 года – своеобразная метафора бунта против новой культурной конъюнктуры: «если ты делаешь что-то настоящее, смелое, честное и яркое, тебя обязательно попытаются схватить и схавать». Е. Летов описывает свою практику бегства от публичного глумления над личными святынями через новаторство и эпатаж, через некий «скачок», «на переживание которого массам требуется энное время, необходимое для твоего нового шага в новые беспредельности». Автор считает, что такой подход помогает уберечь творческий процесс от поглощения фальшивым «придворным попсом». При этом автор защищает не только личное право на самовыражение, но и саму возможность общего приобщения к

² Летов Е. Егор Летов: 200 лет одиночества // Контр Культ Ур'а. 1991. № 3. С. 7–13.

³ Летов Е. Егор Летов: Рок – это дело проигравшее // НАШ. 2001. № 1–2.

⁴ Летов Е. Егор Летов: Приятного Аппетита! // Егор Летов. Я не верю в анархию. М.: ООО «Скит Интернешнл», 2001. № 3. С. 75–87.

¹ Кленовская В. А. Поэтический язык как способ бытия человека: практика аутентичности: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.1. Челябинск, 2023. С. 161.

высшим смыслом: «В самом акте творчества (особенно в роке) есть, на мой взгляд, некое прометейство этакая кража, захват, крамольное и бунтарское похищение у горнего мира небесного огня, знания, энергии, силы, света в подарок, в дар своим увечным, лишенным, убогим, обиженным, обделенным сородичам, болезненным – тем, кому изувечено и извечно не положено»¹.

В интервью «Жизнь как чудо» (2004) автор вспоминает события и иррациональный опыт, побудивший его заняться творчеством. Он описывает некие юношеские «пиковые» переживания, после которых он понял, «в какую сторону двигаться»: «сквозь меня, сквозь то, что я представлял как живой человек во времени, – а это такой отрезок маленькой трубы, – пытается прорваться со страшным напряжением, представляешь, весь мир». В этом интервью он возвращается к теме одиночества в культурном пространстве: «Мне грустно, что на глазах это все распалось и закончилось. Но для этого есть конкретные объективные причины. Не потянули. Приходится одному идти и делать... Я гораздо комфортнее чувствовал бы себя – ну если как в футболе – не нападающим, а каким-то опорным полузащитником, чтобы от меня никто не ожидал голов. А так приходится отрабатывать в нападении»².

Представленные фрагменты интервью указывают на то, что для Е. Летова возможность быть независимым является самым важным условием реализации призвания художника. Он рассматривает свою работу в широком контексте культуры XX века, куда включает не только Тарковского и Хлебникова, но и Высоцкого, и Шукшина³. В культурное движение, где стремление к подлинности и свободе занимает центральное место, Летов включает и рок-движение. Но если в 1980-е годы экзистенциальная задача создания нового слова казалась созвучна идеалам «советского Вудстока»⁴, то в 1990-е такие попытки стали осознаться Е. Летовым как несвоевременные.

Представленная в интервью летовская позиция во многом соответствует принципам этики, идеологии и практики панк-движения. В работах, посвященных панк-субкультуре, исследуются связи между романтическим идеалом подлинности, идеологией и культурными практиками, которые исповедуют участники этой субкультуры [Lewin, Williams 2016; Гололобов 2016; Литвина 2019]. Жизненные установки панков предполагают сопротивление господствующей культуре и внешней социализации, преданность осознанной внутренней природе, отвержение потребления в самом широком смысле этого слова, отказ от давления «системы» и социального одобрения, самореализацию на собственных условиях, противодействие

идее бездумного усвоения правил и убеждений, которые продвигают устоявшиеся институты. Поскольку идеал аутентичности панка не связан с определенным стилем, этот «дух» может проявляться в разных формах, в частности в способности интегрировать музыкальные «ретро-стили».

Характерная для панк-рока несколько парадоксальная установка коллективного выражения индивидуализма у Е. Летова накладывается на революционный романтизм советской и русской культуры. Такой синтез моделей творческого поведения приводит к пониманию творчества и как части культурного движения, и как прометеевской миссии художника, и в то же время как личного проекта, в котором импульс к самовыражению и стремление к подлинности соединяются в единое целое.

При анализе проблематики летовского творчества легко обнаруживаются характерные для сюжетов *творческой автокоммуникации* ключевые мотивы самопознания и поиска подлинности: мотив одиночества, желанное и недоступное пространство дома, концепты пути и войны, мотив зеркальности, «удвоение Я», воспроизведение ситуации отчуждения, намерение противостоять гнетущему давлению повседневности на всех фронтах, бегство с единомышленниками из «зоопарка», прочь от убивающей дух пустоты «пластмассового мира». Проблематика самопознания отражает характерный для психоделической субкультуры интерес к исследованию внутреннего космоса «своих одиночных пространств» [Летов 2018: 506]. Выявленные О. Р. Темиршиной признаки внутренней речи, такие как как склейка синтаксических структур, неполный перевод образного материала в слово, смысловые «зияния», пространственно-образное смещение, не до конца развернутые словосочетания [Темиршина 2022], создают суггестивные эмотивные лирические образы и формируют специфическую летовскую поэтику внутренней речи.

Общезначимая проблематика творчества Е. Летова выражена главным образом в сквозном сюжете поиска подлинности, который был актуален как в период кризиса официальной советской идеологии, так и в постсоветский период. В числе летовских «сумасшедших и смешных» искателей подлинности возвращающийся домой *Маленький принц*, взыскующий сигнала свыше *Плюшевый мишутка*, «всегда живой» *Дурачок*, бегущий за солннышком *слепой Ивашика*. В период 1993–2007 годов «художественные практики Егора Летова объединяют автора и аудиторию в едином дискурсивном пространстве вокруг общего опыта переживания и преодоления экзистенциального и культурного кризиса» [Грушевская 2024: 166]. Шоковая образность и эмотивная лексика травмы летовской поэзии этого периода помогают передать деструктивное влияние резкого изменения систем семантики и ценностей на экзистенциальные основы личности, а опирающиеся на жанровые формы заговоров и мантр формулы-повторения, звучащие рефреном («Но мы очнемся на другом берегу / И может быть

¹ Летов Е. Егор Летов: Приятного Аппетита! // Егор Летов. Я не верю в анархию. М.: ООО «Скит Интернешнл», 2001. № 3. С. 80.

² Летов Е. Жизнь Как Чудо / беседовал М. Семеляк // Афиша. 2004. 3.10 (№ 17 (37)). С. 34–40.

³ Летов Е. Егор Летов: Приятного Аппетита! // Егор Летов. Я не верю в анархию. М.: ООО «Скит Интернешнл», 2001. № 3. – С. 80.

⁴ Летов Е. Егор Летов: 200 лет одиночества // Контр Культ Ур'а. 1991. №3. С. 7–13.

вспомним» [Летов 2018: 485], «Будет новый день / Ясный светлый день» [Там же: 411], «От родной земли до седьмых небес / Яростно и звонко звучало: Победа!» [Там же: 350] и др.), являются формулами преодоления кризиса, усиленными психоделичностью музыкальных композиций.

Эффект непосредственности высказывания у Е. Летова обеспечивается целым комплексом факторов. Традиционные жанрово-стилевые особенности панк-рока, предполагающие выражение протеста и нонконформизма, стирание границ между словом и действием, дополняются авторскими художественными решениями, усиливающими эффект автокоммуникации.

Сам Е. Летов говорил о том, что свое творчество воспринимает не как напечатанную поэзию, а как звучащее целое: «Песня это песня, и текст ее имеет свою значимость лишь в общем песенном контексте. А это и энергия исполнителя, и мелодия, и гармония, и ритм, и еще куча необходимейших компонентов». Е. Летов высоко ценил предельную «живость автора, творца, его одержимость, безрассудство во время творческого акта», искренность любительского исполнения, звучащего «по-настоящему страшно, захватывающе, горько и светло»¹.

Сценическое поведение Е. Летова на концертах не отличалось внешней эффектностью, однако зрители вспоминают высокий уровень личной вовлеченности: «пел, отдавая себя всего»², «он полностью выкладывался, совершенно не думая о себе, был весь в музыке, весь для своего зрителя»³.

Характерной для искусства XX века формой аутентичного высказывания является акцентирование проблематичных отношений автора с языком. Затрудненность или невозможность выражения смыслов становится у Е. Летова объектом изображения: «Все слои размокли. / Все слова истлели» [Летов 2018: 240]. Проблема эстетического выражения глубинного иррационального опыта ложится в основу таких летовских композиций, как «Песенка о святости, мышке и камыше»: «Всю ночь во сне я что-то знал такое вот лихое, / Что никак не вспомнить ни мне ни тебе...» [Летов 2018: 284].

Одним из проявлений открытой формы летовской поэзии является кажущаяся бессвязность текстов. А. Н. Черняков и Т. В. Цвигун отмечают, что включение в текст намеренных грамматических девиаций обеспечивает один и тот же семантический эффект: действие как бы высвобождается из-под власти субъекта, начинает доминировать над ним, в каком-то смысле аннигилирует субъект, а мир становится неуправляемым и неконтролируемым. Летовскую поэтику отличает использование инфинитивного письма, которое «легко впитывает

в себя субъектные и модальные смыслы из контекста» [Черняков, Цвигун 2016]. Такая форма письма позволяет слушателю заполнять пустые субъектные позиции по-своему, включая смыслы из личного контекста в момент рецепции: «Подвязать штаны продолговатым ремешком / И ступить вперед, надеясь / Что была и у тебя / Когда-то / Жизнь как сметана / Жизнь как перина» [Летов 2018: 267]. Таким образом, эстетическое событие формируется через активное соотнесение текста и личного опыта, продолжение ассоциативных рядов, достраивание синтаксических структур. Открытая форма позволяет создавать релевантное, насыщенное значимыми смыслами художественное единство.

Исследования структур миметического в искусстве показывают, что убедительность художественного высказывания предполагает опору художника на сознание читателя как пространства, в котором хранятся кодовые системы, обеспечивающие возможность эстетической коммуникации [Рымарь 2013]. Открытая форма является одним из факторов активации этих кодовых систем.

Коллажный летовский текст формирует объединяющую совокупность знаков, моделей и структур: бытовые детали, заговорные структуры, библейские темы, военную образность [Корчинский 2016; Шадрихина 2014], эсхатологический код [Шадрихина 2014], советский интертекст [Темиришина 2024]. Совокупность объединяющих семантических элементов позволяет работать со смысловым пространством коллективного опыта, наполняя знакомые формы восприятия и толкования действительности личностно значимым содержанием.

Жанровая специфика панк-рока предполагает аутентичность не только слова, но и звучания, интонации, музыкальных ритмов. Звучание летовских композиций максимально экспрессивно, вокал имеет сильную аффективную окраску, шаманские интонации. Коллажная структура музыки позволяет сочетать экспрессию панк-рока с самым разным материалом: элементами советских и народных песен, монотонной трансовой музыкой, создающей характерный заговорный, «колыбельный», психоделический эффект.

Таким образом, мы видим, что летовское творчество строится вокруг эффекта аутентичности художественного высказывания. И хотя качественный анализ рецептивной аутентичности требует расширения методов филологического исследования, мы можем отметить следующие признаки значительного резонанса и активного включения аудитории в событие летовского творчества: широкое распространение альбомов на магнитолных кассетах, исполнение его песен на улицах и в переходах, переполненные концертные площадки, многочисленные статьи в газетах, журналах и на интернет-площадках, посвященные концертам, альбомам и песням «Гражданской обороны».

Заключение

В исследовании проведен комплексный анализ факторов эффекта аутентичности в летовском дискурсе. Анализ интервью позволил определить

¹ Летов Е. Егор Летов: Приятного Аппетита! // Егор Летов. Я не верю в анархию. М.: ООО «Скит Интернешнл», 2001. № 3. С. 75–87.

² Концерт Егора Летова. г. Санкт-Петербург 1995 г. // Носорожи Бои. 1995. № 3.

³ «Ощущение мощи и драйва колоссальное»: вспоминаем последний концерт Егора Летова в Екатеринбурге // e1.ru. URL: <https://www.e1.ru/text/culture/2018/02/19/53544161/> (дата обращения: 24.03.2025).

особенности авторской позиции Е. Летова, в которой отчетливо проявляется установка на аутентичность художественного высказывания. Такая творческая установка характерна для панк-движения, однако Е. Летов видит себя продолжателем более широкой культурной традиции, в которую включал близких ему по духу писателей, художников и музыкантов. Эффект аутентичности обеспечивает актуальность проблематики экзистенциального кризиса в эпоху радикальных политических перемен и выявленных особенностей поэтики: эмотивность, кажущаяся бессвязность и коллажность, включение в текст структур внутренней речи, признаки автокоммуникации, синтаксическая откры-

тость художественной формы. Опора на широкий спектр кодовых систем позволила автору работать с семантическим пространством коллективного опыта, наполняя узнаваемые формы личностно значимым содержанием. Особенности исполнения, музыкальной организации и сценического поведения усиливали общий эффект аутентичности звучания композиций.

Выявленный комплекс факторов формирования эффекта аутентичности на разных уровнях организации летовского дискурса позволяет говорить о том, что создание эффекта аутентичности легло в основу летовского творческого метода.

Источники

Летов, Е. Стихи / Е. Летов. – Москва : Выргород, 2018. – 548 с.

Литература

- Гиньон, Ч. Аутентичность / Ч. Гиньон // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 66–74. – DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-66-74. – EDN TGSOYD.
- Гололобов, И. Панк в России: краткая история эволюции / И. Гололобов, И. Стейнхольт, Х. Пилкингтон // Логос. – 2016. – Т. 26, № 4 (113). – С. 27–62. – EDN XAHIID.
- Грушевская, В. Ю. Помни имя свое: опыт преодоления кризиса идентичности в творчестве Егора Летова 1993–2007 гг. / В. Ю. Грушевская // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3 (105). – С. 159–167. – EDN RSPROT.
- Корчинский, А. В. Диалектика военного мифа. Егор Летов и (пост)советская политика памяти / А. В. Корчинский // Диалог со временем. – 2016. – № 54. – С. 251–265. – EDN VVNLRB.
- Литвина, Д. А. Что значит быть настоящим: молодежные культуры в поисках аутентичности / Д. А. Литвина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1 (149). – С. 324–341. – DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.16. – EDN ZBJAKL.
- Пришвин, М. М. О творческом поведении / М. М. Пришвин. – Москва : Советская Россия, 1969. – 160 с.
- Рымарь, Н. Т. Аутентичность художественного высказывания как проблема эстетического события / Н. Т. Рымарь // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2013. – № 1 (13). – С. 128–150. – EDN QYUAIB.
- Сычев, А. А. Долженствование и нормативность в философии поступка М. М. Бахтина / А. А. Сычев // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 42–47. – DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-42-47. – EDN ZDUKQM.
- Темиршина, О. Р. «Свое чужое»: советский интертекст в альбоме Егора Летова «Звездопад» / О. Р. Темиршина // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 3 (38). – С. 33–41. – DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-33. – EDN IWPEQA.
- Темиршина, О. Р. Грамматика поэта. Структуры внутренней речи в лирике Егора Летова / О. Р. Темиршина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2022. – № 80. – С. 269–290. – DOI: 10.17223/19986645/80/13. – EDN KNVYDQ.
- Черняков, А. Н. «Грамматика деперсонализации» в идиостиле Егора Летова / А. Н. Черняков, Т. В. Цвигун // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2016. – № 4. – С. 55–61. – EDN XHOBEZ.
- Шадрихина, И. А. Поэзия Егора Летова. Футуризм и архаика / И. А. Шадрихина // Acta Eruditorum. – 2014. – № 17. – С. 50–53. – EDN JCENXL.
- Gordon, A. Distinctions of authenticity and the everyday punk self / A. Gordon // Punk & Post-Punk. – 2014. – Vol. 3, no. 3. – P. 183–202.
- Lewin, P. The ideology and practice of authenticity in punk subculture / P. Lewin, J. P. Williams // Authenticity in culture, self, and society. – Routledge, 2016. – P. 81–100.

References

- Chernyakov, A. N., Tsvigun, T. V. (2016). «Grammatika depersonalizatsii» v idiostile Egora Letova = Grammatical aspects of depersonalization in Egor Letov's idiostyle. *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 4, 55–61. EDN XHOBEZ.
- Gololobov, I., Steinholt, I., Pilkington, H. (2016). Pank v Rossii: kratkaya istoriya evolyutsii = Punk in Russia: A short history. *Logos*, 26, 4(113), 27–62. EDN XAHIID.
- Gordon, A. (2014). Distinctions of authenticity and the everyday punk self. *Punk & Post-Punk*, 3(3), 183–202.

- Grushevskaya, V. Yu. (2024). Pomni imya svoe: opyt preodoleniya krizisa identichnosti v tvorchestve Egora Letova 1993–2007 gg. = Remember your name: An experience of overcoming identity crisis in the creative activity of E. Letov in 1993–2007. *Political linguistics*, 3(105), 159–167. EDN RSPROT.
- Guignon, C. (2018). Autentichnost' = Authenticity. *Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*, 1, 66–74. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-66-74. EDN TGSOYD.
- Korchinsky, A. V. (2016). Dialektika voennogo mifa. Egor Letov i (post)sovetskaya politika pamyati = Dialectics of a war myth: Egor Letov and (post)Soviet politics of memory. *Dialogue with Time*, 54, 251–265. EDN VVNLRB.
- Lewin, P., Williams, J. P. (2016). The ideology and practice of authenticity in punk subculture. *Authenticity in culture, self, and society*, 81–100. Routledge.
- Litvina, D. A. (2019). Chto znachit byt' nastoyashchim: molodezhnye kul'tury v poiskakh autentichnosti = What it means to be “true”: Youth cultures in search of authenticity. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 1(149), 324–341. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.16. EDN ZBJAKL.
- Prishvin, M. M. (1969). O tvorchestvom povedenii = About artistic behavior. Moscow: Soviet Russia Publishing House, 160 p.
- Rymar, N. T. (2013). Autentichnost' khudozhestvennogo vyskazyvaniya kak problema esteticheskogo sobytiya = Authenticity of the artistic discourse as a problem of the aesthetic event. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology*, 1(13), 128–150. EDN QYUAIB.
- Shadrikhina, I. A. (2014). Poeziya Egora Letova. Futurizm i arkhaiskaya = Egor Letov's poetry. Futurism and archaic. *Acta Eruditorum*, 17, 50–53. EDN JCENXL.
- Sychev, A. A. (2019). Dolzhenstvovanie i normativnost' v filosofii postupka M. M. Bakhtina = Oughtness and normativity in a philosophy of the act by M. Bakhtin. *Humanitarian vector*, 14(2), 42–47. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-42-47. EDN ZDUKQM.
- Temirshina, O. R. (2022). Grammatika poeta. Struktury vnutrenney rechi v lirike Egora Letova = Poet's grammar. Structures of inner speech in Egor Letov's lyrics. *Tomsk State University Bulletin. Philology*, 80, 269–290. DOI: 10.17223/19986645/80/13. EDN KNVYDQ.
- Temirshina, O. R. (2024). «Svoe chuzhoe»: sovetskiy intertekst v al'bome Egora Letova «Zvezdopad» = “Your own someone else's”: Soviet intertext in Egor Letov's album “Starfall”. *Upper Volga Philological Bulletin*, 3(38), 33–41. DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-33. EDN IWPEQA.

Данные об авторе

Грушевская Вероника Юлдашевана – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).
Адрес: 620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.
E-mail: v.iu.grushevskaya@urfu.ru.

Author's information

Grushevskaya Veronika Yuldashevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Integrated Marketing Communications and Branding, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 28.03.2025; дата публикации: 31.10.2025

Date of receipt: 28.03.2025; date of publication: 31.10.2025